УДК 911.3:338.483

О. В. ЕВСТРОПЬЕВА

Институт географии СО РАН, г. Иркутск

ЭТНОРЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Приводятся обзор этнорекреационных ресурсов и предварительный анализ потенциала развития этнографического туризма в Байкальском регионе. Работа базируется на современных представлениях о традиционной культуре и быте коренных и малочисленных народов, проживающих на территории региона, и направлена на поиск научно обоснованных вариантов сохранения этнокультурного разнообразия в условиях формирования международного рекреационного пространства.

Ключевые слова: *этнос, коренное население, этнотуризм, этнорекреационные ресурсы, национальная культура, территориальная рекреационная система.*

An overview of ethno-recreational resources is presented, and a preliminary analysis is made of the potential for ethnographic tourism development in the Baikal region. This study is built upon the contemporary views concerning traditional culture and lifestyle of aboriginal and indigenous peoples living on the region's territory; the focus is on searching for scientifically grounded approaches to conservation of ethno-cultural diversity under formation conditions of the international recreational space.

Keywords: *ethnos, aboriginal population, ethno-tourism, ethno-recreational resources, national culture, territorial recreational system.*

ВВЕДЕНИЕ

Байкальский регион, объединяющий Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край, претендует на лидирующие позиции среди известных и высоко значимых туристических центров России и мира. Большой интерес к территории региона определяется стремительным развитием глобальной системы международного туризма и лавинообразным вовлечением в нее как природных, так и культурных ценностей.

Главным фактором, определяющим рекреационную привлекательность региона, принято считать его природные богатства. Характеристике природно-рекреационного потенциала территорий, окружающих древнейшее озеро планеты, посвящен не один десяток солидных научных работ [1–6]. В них оз. Байкал позиционируется в качестве ресурсного ядра регионального туристического пространства. Продолжительная история этнографических исследований, результаты которых также изложены в многоплановых публикациях о коренных и малочисленных народах, населяющих земли у Байкала [7–10], позволяет говорить о богатстве этнорекреационных ресурсов региона. Они в той или иной мере известны в научной и профессиональной среде и используются организаторами туризма.

Задачи, связанные с оценкой и использованием этнорекреационного потенциала Байкальского региона, необходимо рассматривать в контексте современных тенденций развития мировой системы туризма [11]. В первую очередь стоит отметить огромное значение, которое с недавнего времени придается развитию этнотуризма в рамках задач устойчивого развития: сохранение природного и историко-культурного наследия, улучшение качества жизни населения, обеспечение равных для всех людей прав и свобод и т. д. Во вторую, важно учесть накопившийся во многих странах опыт в области вовлечения коренного населения в туристский бизнес и его интеграции в мировое рекреационное пространство, а также решения связанных с этим непростых проблем, касающихся изменений традиционного уклада жизни в условиях активного рекреационного освоения территорий постоянного проживания коренных и малочисленных народов.

МЕТОДЫ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выбор основных методов исследования обусловлен, с одной стороны, тем, что оно охватывает комплекс природно-хозяйственных связей, направленных на формирование в Байкальском регионе туристического пространства, позволяющего реализовать широкий спектр рекреационных потребнос-

© 2013 Евстропьева О. В. (ledotop@irigs.irk.ru)

тей. С другой стороны, применяемые методы отражают содержательную специфику объекта исследования — комплекса этнорекреационных ресурсов, представляющего собой совокупность разнородных по структуре и происхождению (материальных и духовных, природных и антропогенных) объектов и явлений, связанных общими культурно-историческими корнями и территорией, потенциально способных удовлетворить специфические рекреационные потребности определенной группы людей, которые проживают вне рассматриваемой территории.

В качестве основной концепции исследования принимается понятие о территориальной рекреационной системе (ТРС) [12]. В связи с этим Байкальский регион рассматривается как единая ТРС, которая характеризуется комплексом ресурсов этнографического и культурно-познавательного туризма, обладает уникальной пространственной организацией и представляет собой часть международного рекреационного пространства.

Исследование осуществляется на основе анализа статистических данных, официальных документов и литературных источников об этноресурсных объектах [13–22], а также на результатах натурных наблюдений и опросов. Таким образом, выявляются ареалы распространения этнокультурных общностей, ареалы рекреационного освоения, зоны взаимодействия традиционных и туристско-рекреационных социокультурных комплексов. Визуализация полученной информации производится посредством картографического и геоинформационного моделирования (ESRI ArcView 3.2a).

Термины «этнорекреационный ресурс», «этнорекреационный потенциал», «этнический туризм» широко используются. Зачастую они применяются с приставкой «эко» или подменяются такими терминами, как «историко-культурное наследие», «археологические объекты» и т. д. Согласно Т. Хинчу и Р. Батлеру, этнотуризм определяется как «туристская деятельность, в которую вовлекается коренное население, в основном посредством контроля и/или использования их культурного облика как предмета привлечения туристов» [23, с. 5].

В рамках исследования этнорекреационные ресурсы рассматриваются как особая группа ресурсов территории. К ним относятся локальные сообщества людей в комплексе с природно-ландшафтной средой их жизнедеятельности, присущими им национальной культурой, традиционными формами ведения хозяйства и бытом, включая такие неотъемлемые компоненты, как национальные праздники и обряды, традиционные виды жилища, языки, кухня, народные промыслы и ремесла, исконное народное творчество, которые в совокупности выступают как единый уникальный этноресурсный комплекс.

Использование этнорекреационных ресурсов Байкальского региона происходит в условиях глобализации природной и социально-экономической среды, что ведет, с одной стороны, к трансформации традиционных для коренного населения форм ведения хозяйства и появлению новых видов деятельности, а с другой — к сохранению, воссозданию и развитию местных промыслов, культурных и национальных традиций. В основе концептуальных разработок и бизнес-программ перспективного развития этнотуризма в Байкальском регионе должны лежать комплексные исследования его этнорекреационных ресурсов, что является сферой ответственности географов и этнографов. Подобные исследования традиционно начинаются с создания кадастра и картографирования объектов и явлений, которые относятся к группе ресурсов этнотуризма.

Первичная качественная и количественная характеристика этнорекреационного потенциала региона основывается на данных государственной статистики. При этом базовыми необходимо считать демографические и социальные показатели. Их анализ позволяет дать предварительную оценку современного состояния и представить пространственную структуру региональных этнокультурных комплексов, которые генерируют ресурсы этнографического туризма и определяют их разнообразие.

ЭТНОТУРИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

В предыдущее десятилетие развитие и продвижение этнического туризма оказалось в центре внимания мирового туристического бизнеса наряду с экологическим туризмом и получило особое место в разработке турпродукта и маркетинговой политики почти во всех странах. В этот процесс вовлекается все больше коренного населения. Уместно привести ряд наиболее ярких примеров этнографических туров, которые в настоящее время предлагаются туристам в странах мира: знакомство с жизнью бедуинов в высокогорном регионе Сиани (Египет); экскурсии к племенам эмбера-воунан, гуайми и куна (Панама); на Аляску, на ранчо Белоголового Орла и к резервациям сиу в Южной Дакоте, к племени навахо и археологическим памятникам в Аризоне (США); к поселениям коренных

жителей Амазонии, а также в Мачо-Пикчо к общине Кечуа (Перу); маори-туры (Новая Зеландия); арктический каякинг в страну нунавутов (Канада); в деревню «женщин-жирафов» падаунг (Таиланд) и мн. др. [22].

На международной туристической выставке ITB-2009 в Берлине, где обсуждались проблемы вовлечения коренных и малочисленных народов в туриндустрию, отмечено, что аборигенное население представляет собой реальный актив отрасли и столь же важно, как и окружающая природная среда. Более того, мировым сообществом осознается, что потеря разнообразия культурных традиций, языков и обычаев равноценна утрате тех или иных видов флоры или фауны. Коренное население проживает во всех регионах мира. Это главным образом племена с богатой культурой, в которых есть свои музыканты, писатели, рассказчики. Согласно данным ООН, на Земле насчитывается более 370 млн чел. аборигенного населения в 90 странах мира.

Места проживания коренных и малочисленных народов приурочены к разнообразным географическим и культурным средам, но для всех характерны общие проблемы: нехватка базового здравоохранения, ограниченная возможность получения образования, бедность, смещение с обжитых традиционных территорий, нарушение прав человека, а также экономическая и социальная изоляция. Туризм дает возможность обратиться к некоторым проблемам мирового этнокультурного разнообразия, таким как сохранение языков и древней мудрости, снижение уровня бедности, изменения в укладе жизни и миграции, связанные с преобразованием природных ландшафтов и климата [24].

Освоение этнорекреационных ресурсов любой территории, развитие таких форм этнотуризма, которые вписываются в систему современного международного турбизнеса, предполагают решение целого комплекса задач. Во-первых, это введение туристического образования и одновременного сохранения аутентичности коренного населения. Во-вторых, признание наличия сакральных и религиозных барьеров и необходимость сохранения хрупких взаимосвязей между местными сообществами и их природным окружением и т. д.

Вовлечение аборигенного населения в сферу туризма влечет за собой не только новые возможности, но также явные и скрытые угрозы. Т. Хинч и Р. Батлер обращают внимание на то, что «экономика, основанная на западной модели, может рационально объяснить мотивацию привлечения коренного населения в туристский бизнес — доход, полученный от туризма, поможет искоренить бедность и обеспечить материальное благосостояние» [23, с. 3]. В то же время «над туристской торговлей доминирует глобальная культура, которая работает во всемирном масштабе и отвечает интересам держателей акций» [23, с. 3]. Но, как отмечают авторы, «туризм помогает укрепить отношения между коренным и пришлым населением, приводит к пониманию тяжелого положения коренного населения и, следовательно, к более справедливым и равноправным отношениям» [23, с. 4].

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭТНОТУРИЗМА В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

В Байкальском регионе в силу географических, исторических и политико-экономических событий образовался сложный этнокультурный комплекс [7], ключевые эпизоды формирования которого выделила Л. Р. Павлинская [9]. Географическое положение в центре Азиатского континента определило, что Байкальский регион на протяжении тысячелетий представлял собой своеобразный этнокультурный «перекресток». Ход этнической истории во втором тысячелетии был обусловлен возникновением, подъемом и развитием монгольского и русского этносов, создавших сменившие одна другую две колоссальные державы, в состав которых входили земли, прилегающие к Байкалу. Кроме того, разнообразие природно-климатических условий определило присутствие нескольких хозяйственно-культурных типов: полукочевых и кочевых скотоводов, таежных охотников-оленеводов, пеших охотников тайги. В XVII в., к моменту появления русских, в Байкальском регионе обитали монголо-, тунгусо- и тюркоязычные народы.

В настоящее время этнорекреационный комплекс Байкальского региона представлен двумя доминирующими культурами — бурятской и русской, локальными сообществами коренных малочисленных народов — эвенков, сойотов и тофаларов, общинами семейских (носителей традиционной русской культуры, признанной ЮНЕСКО как нематериальное культурное наследие человечества) [20, 25, 26], а также представителями многонационального постсоветского пространства. В качестве своеобразного компонента русской культуры Сибири принято также выделять русских старожилов.

По сравнению с такими регионами проживания коренных малочисленных народов, как Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, где доля таковых значительна, в Байкальском регионе этот показатель невелик: в Республике Бурятия и в Забайкальском крае он составляет 2,2 %

(21 и 25 тыс. чел. соответственно), а в Иркутской области — 0,5 % (менее 13 тыс. чел.) [21]. При этом за период с 2003 по 2009 г. показатель общей численности населения коренных и малочисленных народов в регионе имеет отрицательный тренд: самое большое сокращение отмечено в Иркутской области — 6,7 %, в Бурятии — 5,4, в Забайкальском крае — 2,1 %.

Субъекты РФ Байкальского региона выделяются как районы преимущественного проживания сойотов, тофаларов и эвенков [13] (рис. 1, 2). Причем ареал расселения эвенков довольно обширен.

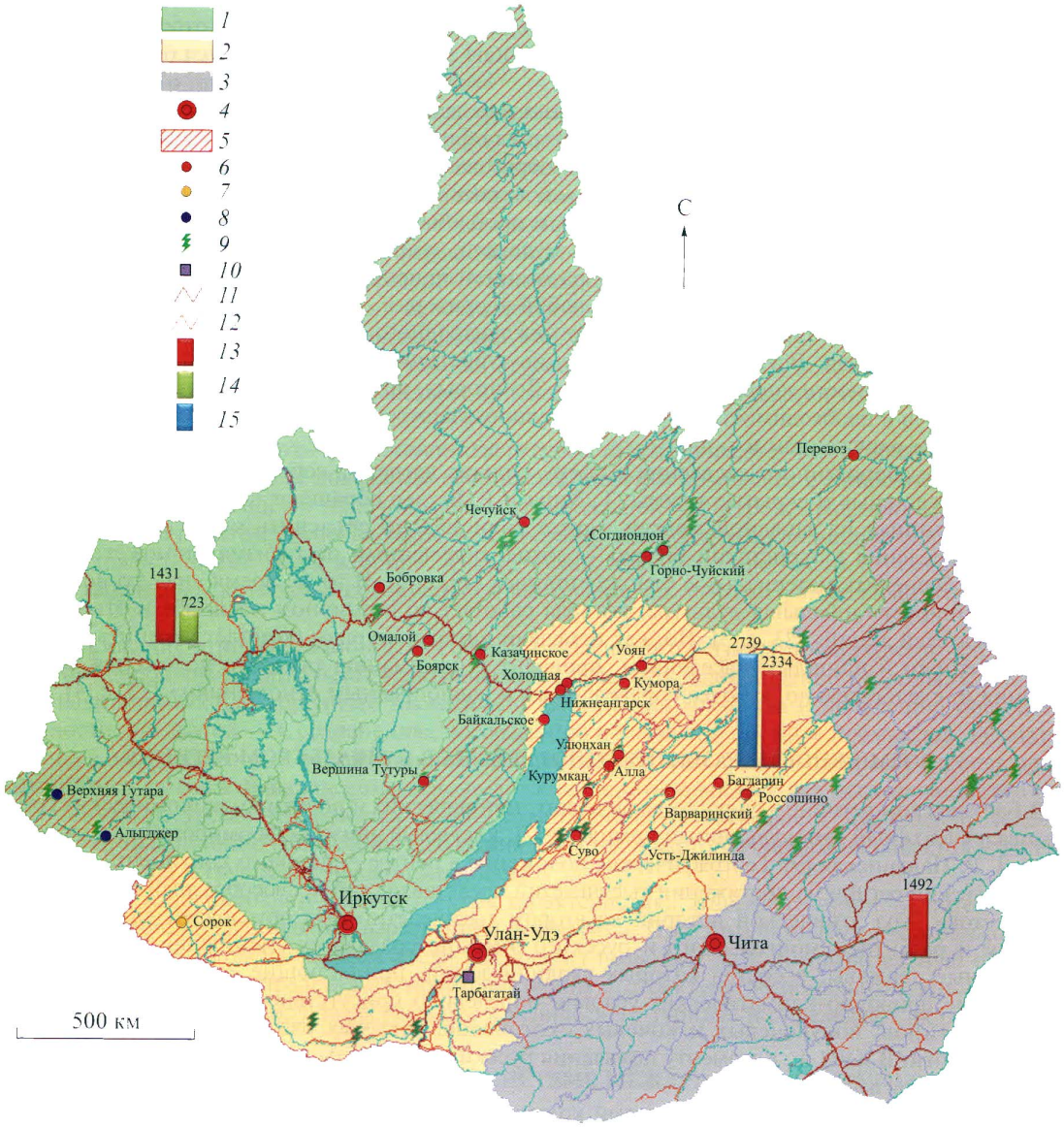

Рис. 1. Места проживания коренных малочисленных народов Севера в Байкальском регионе.

Субъекты РФ: *1* — Иркутская область, *2* — Республика Бурятия, *3* — Забайкальский край; *4* — административные историко-культурные центры субъектов РФ; *5* — административные районы субъектов РФ с проживанием коренных малочисленных народов Севера. Населенные пункты с проживанием: *6* — эвенков, *7* — сойотов, *8* — тофаларов. *9* — места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера; *10* — объект нематериального культурного наследия ЮНЕСКО центр культуры семейских (старообрядцев) Забайкалья. Дороги: *11* — железные, *12* — автомобильные. Численность коренных и малочисленных народов на территории субъектов РФ Байкальского региона: *13* — эвенки, *14* — сойоты, *15* — тофалары.

В общероссийском перечне они третьи по численности (около 35,5 тыс. чел.) после ненцев и абазинов. Тофалары и сойоты к настоящему времени в пределах России сохранили небольшие ареалы своего проживания лишь в горных районах Иркутской области и Республики Бурятия, приуроченных к Восточным Саянам (2,7 и 0,7 тыс. чел. соответственно) [14, 15]. Культура и обычаи этих совсем небольших по численности народов, даже в том виде, в котором они теперь пребывают, представляют собой наиболее важный и бесценный элемент этнорекреационного комплекса региона [16–19].

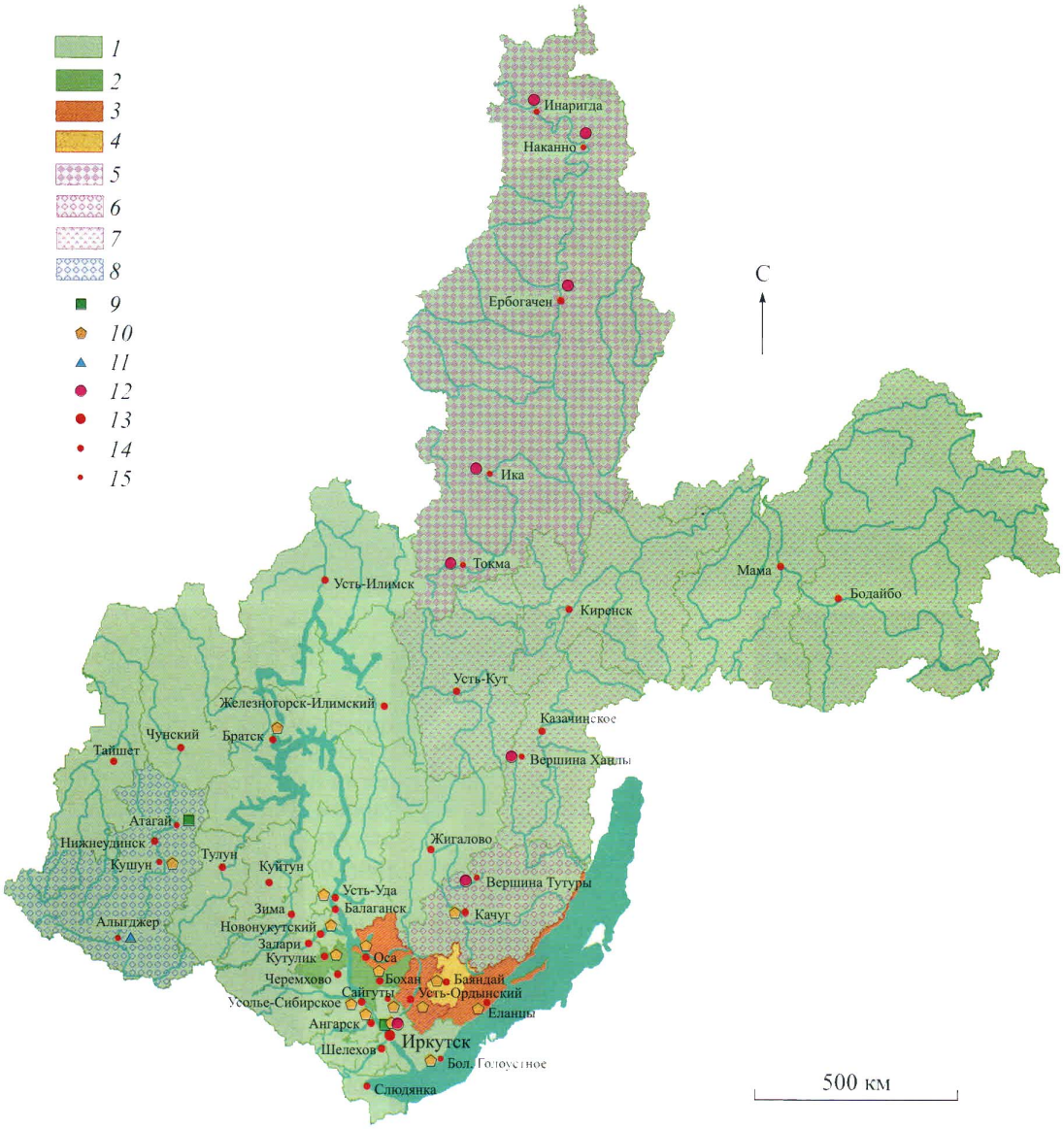

Рис. 2. Коренное население и национальности, численно преобладающие в составе населения административных районов Иркутской области.

1 — русское население (80–90 %), *2* — русское население (более 60 %) со значительным участием бурят (20–30 %), *3* — равное кол-во бурят и русских (45–55 %), *4* — бурятское население (более 60 %) со значительным участием русского (до 40 %). Районы с компактным проживанием коренных малочисленных народов, доля от общей численности населения района, %: *5* — до 12, *6* — 1–1,5, *7* — 0,1–0,8 (эвенки); *8* — менее 2 (тофалары). Национально-культурные объединения: *9* — русские, *10* — бурятские, *11* — тофаларские, *12* — эвенкийские. Населенные пункты: *13* — областные центры, *14* — районные центры, *15* — другие.

Рис. 3. Некоторые элементы этнорекреационного комплекса Байкальского региона.

а — встреча гостей по бурятскому и русскому обычаям (Кабанский район, Республика Бурятия); *б* — обращение к шаману (о. Ольхон, Иркутская область); *в* — инсталляция в стиле сибирской деревни (бревенчатый сруб, кованые предметы быта и резные наличники — архитектурно-этнографический музей Тальцы, г. Иркутск); *г* — участие туристов в обрядовых действах у семейских (с. Тарбагатай, Республика Бурятия); *д* — женщина в бурятском национальном костюме (Музей народов Забайкалья, г. Улан-Удэ); *е* — образ сибирского охотника (пос. Турка, Республика Бурятия); *ж* — эвенкийский конический шалаш из коры (архитектурно-этнографический музей Тальцы, г. Иркутск).

Этнорекреационные ресурсы, имеющиеся в регионе (рис. 3), привлекают иностранных и отечественных посетителей, но до настоящего времени используются неравномерно и хаотично. Соприкосновение туристов с русской и бурятской культурой происходит незамедлительно по прибытии в крупные административные центры региона — города Иркутск, Улан-Удэ и Читу, где можно увидеть не только объекты сибирского деревянного зодчества и городской архитектуры XVIII–XIX вв., но и традиционные переносные жилища степных кочевников. Календарь событийных мероприятий, фестивалей и народных гуляний позволяет гостям увидеть русскую масленицу, ёрдынские игры бурят, шаманские обряды и мн. др. Для того чтобы представить многоликую культуру, сложившуюся за годы существования СССР, в Бурятии проводятся фестивали национальной кухни, в которых участвуют десятки национально-культурных объединений республики.

Успешный опыт этнических туров, включающих живое общение с носителями культуры, имеется у старообрядцев Бурятии (с. Тарбагатай). В пос. Усть-Орда (Иркутская область), с. Агинское (Забайкальский край), а также на о. Ольхон туристы знакомятся с народной культурой и бытом бурят. Получить представление о жизни и быте эвенков, тофаларов или сойотов можно лишь посетив экспозиции архитектурно-этнографических музеев в Улан-Удэ, Иркутске и Братске. Разработка экскурсионных программ, включающих посещение стойбищ этих народов, в обозримой перспективе возможна, но связана с решением ряда сложных проблем. С одной стороны, представители коренных сообществ в должной мере не знакомы с международной практикой приема и обслуживания туристов, а с другой — обеспечение транспортной доступности к местам их проживания не представляется легко разрешимой задачей.

В качестве одного из вариантов решения проблемы может стать использование международного опыта по созданию «этнических деревень» — своеобразных декоративных резерватов, предназначенных для демонстрации наиболее ярких и интересных сторон жизни и быта местных коренных сообществ. Такие объекты обычно располагаются на некотором удалении от реальных мест их постоянного проживания и в то же время в зоне транспортной доступности по отношению к туристским центрам. Возможность создания такого рода поселений можно рассматривать в первую очередь в Окинском, Тункинском и Баргузинском районах Республики Бурятия, а также в Нижнеудинском и Качугском районах Иркутской области. Такие объекты целесообразно территориально и функционально связывать с существующей сетью особо охраняемых природных территорий.

ОБСУЖДЕНИЕ

До недавнего времени туризм развивался как массовое общественное явление, направленное на познание окружающего мира. С распространением информационных технологий и социокультурных процессов, охвативших человеческое общество на рубеже XX–XXI вв., он трансформировался в мощнейший фактор международной интеграции. Это выражается в лавинообразном вовлечении культурных и природных ценностей в мировую систему туризма и особенно остро проявляется в странах (в том числе России), которые не так давно вошли в глобальную систему международного туризма и где турбизнес развивается сообразно рекреационным потребностям, формирующимся в регионах мира с мощной экономикой [27].

Указанные факторы во многом определяют внешний облик и структуру современной международной системы приема и обслуживания туристов, которая приобретает все большую однородность. Это приводит к «размыванию» местных культурных и национальных традиций, представляющих собой один из основополагающих рекреационных ресурсов любой территории, но в то же время и к возрождению отдельных элементов хозяйственного уклада местных сообществ.

В таких условиях особенно актуальным становится выбор специфических привлекательных направлений туристического развития, жестко опирающихся на традиции местного населения. Более того, популяризация традиционной культуры в виде подготовленных для показа туристам ее декоративных форм способствует не только расширению спектра туристических ресурсов, но и возвышению культурного и исторического наследия территории. Этнорекреационные ресурсы в ближайшей перспективе могут стать важным фактором территориальной организации рекреационного пространства Байкальского региона. Для этого необходима последовательная информационная и технологическая подготовка на основе географических знаний.

Что касается изменений, которые неизбежно происходят в жизни местных сообществ, вовлеченных в туризм, то подобного рода контакты между коренными народами и доминирующим обществом неизбежно имеют и положительные, и отрицательные последствия. При этом необходимо иметь в

виду, что для коренного населения региона на протяжении истории характерно широкое этнокультурное взаимодействие, которое, как отмечает Л. Р. Павлинская [9], способствовало формированию здесь культур открытого типа, готовых к культурным инновациям, терпимых к иноэтничному присутствию и склонных к контактам с различными народами.

В связи с этим культура, повседневная жизнь и быт коренного населения Байкальского региона в своем современном виде носят отчетливые признаки предшествующих, и, возможно, более радикальных воздействий. Например, М. В. Константинов пишет, что «социальные изменения XX в. (коллективизация 1930-х гг., неудачное преобразование колхозов в совхозы в 1977 г., перестройка) привели к разорению общественных и личных хозяйств эвенков и почти полному исчезновению оленеводства» [8, с. 4]. Эти слова в полной мере можно отнести также к сойотам и тофаларам Восточных Саян.

По мнению К. Б. Клокова [7], имевшие место в прошлом попытки подвести теоретическую базу под необходимость интеграции традиционных культур малочисленных северных этносов в доминирующее общество носили скорее политический, чем научный характер и были недостаточно объективны. При этом сформулированные западными учеными идеи относительно сохранения этнического своеобразия коренных народов в современном глобализирующемся мире очень далеки от оформления в научную теорию и, скорее, представляют собой набор политизированных идей, основанных на необходимости особого внимания к коренным малочисленным народам как к несправедливо обиженным европейской цивилизацией.

Кроме того, автор отмечает, что отношения между большими и малыми народами России не схожи с таковыми в других северных странах, но то, чем должны различаться пути решения современных этнических проблем, остается еще недостаточно ясным. Таким образом, подчеркивается актуальность научного обоснования новой концепции сохранения и развития коренных малочисленных народов России и их традиционного природопользования.

Применительно к Байкальскому региону такая концепция в ближайшей перспективе непременно будет включать программы и проекты, направленные на туристическое развитие территорий проживания коренного населения. Имеющиеся на сегодня концептуальные построения на этот счет во многом унаследовали прижившуюся в советское время идею содействия малочисленным народам в преодолении так называемой отсталости, прежде всего экономической [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс вхождения Байкальского региона в международное рекреационное пространство сопровождается необходимостью расширения спектра туристических услуг и поиском новых объектов, привлекающих туристов. Широкие дополнительные возможности открывает комплекс имеющихся этнорекреационных ресурсов. Он представлен национальной культурой, традиционными формами хозяйства, праздниками и обрядами, народными промыслами и ремеслами народов, проживающих на берегах Байкала, — русских, бурят, эвенков, сойотов, тофаларов.

Существуют противоречия, связанные с распространением современных, порожденных западной культурой, технологий этнотуризма. Согласно приведенным высказываниям, вопрос о его позитивных и негативных эффектах остается открытым. Однако глобальный характер этого процесса указывает на то, что постепенное вовлечение коренного населения Байкальского региона в турбизнес представляет собой объективный процесс, и то, кто и как в ближайшее время будет определять его направление, — это вопрос консолидации нравственных и патриотических усилий со стороны власти, бизнеса, научной и гражданской общественности региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вопросы** развития индустрии туризма на Байкале / Отв. ред. Д. Р. Дарбанов. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1973. — 133 с.
2. **Воробьев В. В.** Экологический туризм на Байкале // География и природ. ресурсы. — 1994. — № 3. — С. 192–196.
3. **Воробьев В. В., Антипов А. Н., Белов А. В. и др.** Эколого-географические основы планирования и развития туризма в Байкальском регионе // География и природ. ресурсы. — 1994. — № 3. — С. 49–54.
4. **Евстропьева О. В.** Трансграничный туризм в сопредельных регионах России и Монголии. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2009. — 143 с.

Ряшенко С. В. Региональный анализ рекреационной деятельности. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2008. — 143 с.

Черноярова А. А. Туризм и отдых на Байкале. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1977. — 187 с.

Клоков К. Б. Традиционное природопользование народов Севера: концепция сохранения и развития в современных условиях // Этногеограф. и этноэколог. исследования. — 1997. — Вып. 5. — С. 10.

Константинов М. В. Эвенки. Предисловие // Эвенки Забайкальского Севера: Информационный этносоциальный сборник. — Чита: Экспресс-издательство, 2008. — С. 4–5.

Павлинская Л. Р. Коренные народы Байкальского региона и русские. Начало этнокультурного взаимодействия // Народы Сибири в составе Государства Российского (очерки этнической истории). — СПб.: Европ. Дом, 1999. — С. 165–271.

Сирина А. А., Рагулина М. В. Землеустройство коренных народов в преддверии коллективизации. Промысловое хозяйство туземцев и русского населения в верховьях Нижней Тунгуски. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2009. — 147 с.

Евстропьева О. В. Интеграционные процессы в туризме // Устойчивое развитие туризма и модернизация экономики России: Материалы IV междунар. науч.-практ. конференции (г. Улан-Удэ, 6–9 сент. 2011 г.). — Улан-Удэ: Изд-во Байкал. науч. центра СО РАН, 2011. — С. 71–78.

Преображенский В. С. Необходимость системного подхода и понятие о рекреационной системе // Теоретические основы рекреационной географии. — М.: Наука, 1975. — С. 21–29.

Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации: Постановление Правительства РФ № 760 от 13.10.2008. — http://base.garant.ru/181870/

Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн. 1. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. — С. 95–122.

Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 13: Коренные малочисленные народы Российской Федерации — М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. — 574 с.

Национальный состав Иркутской области по итогам Всероссийской переписи населения 2002. — Иркутск: Иркутскстат, 2005. — 14 с.

Национальный состав населения по районам и муниципальным образованиям Иркутской области, включая Усть-Ордынский Бурятский автономный округ. — http://irkutskstat.gks.ru/webpages/vpn2002.aspx

Национальные культурные объединения Иркутской области. — http://www.govirk.ru/tematicheskie%20razdely/obshestvo/nacionalnye%20jnyjshenija/obedineniy/default.aspx

Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. — http://www.kadis.ru/texts/index. phtml?id=36328

Численность коренных малочисленных народов Российской Федерации по территориям преимущественного проживания (по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.). — http://perepis2002.ru/index. html?id=44

Экономические и социальные показатели районов проживания коренных малочисленных народов Севера — 2010 г. — http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_23/ IssWWW.exe/Stg/01-01.htm

Resources for Indigenous Cultures around the World (Resource Database). — http://www.nativewcb.org/resources/native_travel_eco-tourism/

Butler R., Hinch T. Introduction: revisiting common ground // Tourism and Indigenous peoples: issues and implications — Oxford, UK: Elsevier Ltd., 2007. — 400 p.

Muqbil I. First ITB Berlin Forum on «Indigenous Tourism» Highlights Key Challenges Ahead // Trends and Issues in Global Tourism 2010. — Berlin: Springer, 2010. — P. 125–139.

List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity. — http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00011

Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. UNESCO, Париж, 17 октября 2003 г. — http://www.un.org/ru/documents/ decl_conv/conventions/pdf/heritage.pdf

Гантимур Д. Практический опыт, проблемы, возможности укрепления национальной ценности путем устойчивого развития туризма в Монголии // Устойчивое развитие туризма: Материалы II Междунар. науч.-практ. конференции (Улан-Удэ, 23–25 мая 2007 г.) — Улан-Удэ: Изд-во Байкал. науч. центра СО РАН, 2007. — С. 36–40.

Поступила в редакцию 1 февраля 2012 г.